

УДК 343.3 (510)
ББК 67.518.5 (5Кит)

ВЛИЯНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Н. А. Панькина, Т. Л. Тенилова

Волжский государственный университет водного транспорта (Нижний Новгород, Россия)

Терроризм представляет собой одну из наиболее значимых угроз глобальной безопасности, что актуализирует необходимость изучения успешного опыта противодействия ему на национальном уровне. Китай демонстрирует один из наиболее эффективных примеров локализации террористической активности на своей территории, что достигнуто за счет комплексной системы правовых и социально-политических мер, включающих в том числе стратегии дерадикализации и консолидации общества. В условиях международной нестабильности, характеризующейся активизацией террористических групп, представляется возможным анализ и адаптация позитивного зарубежного опыта к российским реалиям.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, сепаратизм, борьба с терроризмом в Китае, дерадикализация, национальная безопасность, Синьцзян-Уйгурский автономный район

THE IMPACT OF TERRORIST AND EXTREMIST ACTIVITY ON THE LEGISLATION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

N. A. Pankina, T. L. Tenilova

Volzhsky State University of Water Transport (Nizhny Novgorod, Russia)

Terrorism is one of the most significant threats to global security, which highlights the need to study successful counterterrorism practices at the national level. China provides one of the most effective examples of containing terrorist activity within its borders, achieved through a comprehensive system of legal and socio-political measures, including strategies for deradicalization and social consolidation. In an unstable international environment characterized by the rise of terrorist groups, it is possible to analyze and adapt positive foreign experiences to Russian realities.

Keywords: terrorism, extremism, separatism, counter-terrorism in China, deradicalization, national security, Xinjiang Uyghur Autonomous Region

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)2.22](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)2.22)

Тенденцией развития международных террористических организаций является усиление глобальной геополитической конфронтации, продолжающегося экономического спада и бесконечного возникновения проблемных ситуаций. К последним относятся следующие:

1. Состав основных участников региональной насильственной и террористической деятельности все чаще выходит за рамки традиционных гендерных, возрастных, этнических, профессиональных и географических ограничений.

2. Онлайн-платформы усиливают саморадикализацию и личную радикализацию уязвимых лиц в странах или регионах. Основной мишенью являются молодые люди, наиболее уязвимые к вербовке.

3. Возрастает участие женщин и детей в террористических преступлениях семейного типа. Некоторые женщины присоединились к террористическим организациям вместе со своими мужьями

или братьями и сыграли ключевые роли в терактах, совершенных смертниками. Некоторых террористические организации вербуют через социальные сети, превращая их в сочувствующих лиц.

В статье рассмотрены террористические организации Китая, действующие в провинции Синьцзян. Это обусловлено географическим расположением Синьцзяна в непосредственной близости от границы Российской Федерации (Алтайский край).

С развитием государства Китая до XIX в. существовал один тип терроризма «против власти и государства» — убийство императоров. После победы Новой Демократической революции и основания Китайской Народной Республики в середине XX в. произошло объединение всех этнических групп, в том числе меньшинств. С течением времени меньшинства этнических групп, находящихся в юго-западной части, а именно в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, не желали проживать на едином пространстве государства КНР, большинство которого составляла нация ханьцев, что создало определенные проблемы.

На территории Китая существует ряд террористических организаций, рассмотрим наиболее распространенные:

1. Исламское движение, также известное как «Исламское движение Восточного Туркестана», «Исламская Хезбалла Восточного Туркестана» и «Исламская партия Восточного Туркестана», является самой сильной террористической организацией среди террористических сил «Восточного Туркестана». Целью и средствами террористической организации является использование средств финансирования террористических групп для разделения Китая и создания на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая нового государства — «Исламской Республики Восточный Туркестан» с единством правительства и религии в Синьцзяне. Ее основателем является синьцзянский экстремист Айшан-Бай Хему. В рамках планирования и реализации Террористической организации Восточного Туркестана в 1990 г. группа террористов, имея при себе вооружение (автоматы, пистолеты, взрывпакеты, ручные гранаты и т.д.), собрала более 200 единомышленников. Инцидент в Баренсяне стал первым серьезным терактом с применением насилия, совершенным этническими сепаратистскими силами, религиозными экстремистскими силами и террористическими формированиями в Синьцзяне после 10 лет пропаганды. С тех пор насильственная террористическая деятельность в Синьцзяне вступила в активную фазу. После 2010 г. произошла серия террористических актов на территории Синьцзяна, Пекина и ряда других регионов [1].

2. Организация освобождения Восточного Туркестана, также известная как Национальная партия Восточного Туркестана, является одной из самых опасных террористических организаций восточно-тюркских сил. Целью данной организации является попытка создать «Восточно-Туркестанскую республику» в Синьцзяне насильственными и устрашающими средствами. После создания Восточного Туркестана в Китае и Центральной Азии была осуществлена серия насильственных террористических действий, таких как поджог в Урумчи, контрабанда военных товаров в Хоргосе.

3. Всемирный уйгурский молодежный конгресс, также известный как Международная уйгурская молодежная лига, был создан в Мюнхене, Германия, в ноябре 1996 г. уйгурами, покинувшими Синьцзян, и потомками китайского народа Синьцзяна, проживающего за рубежом. Террористическая организация, направленная на разделение Синьцзяна. Организация сформировала преступные группы в Синьцзяне, спровоцировала множество инцидентов, таких как кражи, грабежи и взрывы, и активно занималась террористической деятельностью. Разработала план убийства руководства партии, правительства и армии Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Планировали разрушить железнодорожные мосты, атаковать китайские учреждения за рубежом и осуществлять вооруженное преследование на границах Китая и Индии, Китайской башне и китайско-афганской границе. Организация спланировала и организовала взрывы в Кашгаре и Шахе.

4. Информационно-просветительский центр Восточного Туркестана, также известный как Информационный центр Восточного Туркестана, использует различные средства массовой информации, особенно интернет, для осуществления терроризма. Экстремистская и сепаратистская пропаганда открыто призывает мусульман в Китае использовать взрывы, отравления и другие средства для нападения на ханьские детские сады, школы, партийные, правительственные и военные контрольно-пропускные пункты всех уровней и другие объекты для создания террористических инцидентов

и нападений на китайские вооруженные силы. Обучение местных террористов методам производства ядов и взрывчатых веществ происходило через сеть Интернет, а также присутствовало непосредственное руководство и планирование ряда типичных взрывоопасных террористических акций против нефтепроводов, газопроводов природного газа, железных дорог и т.д.

Одним из лидеров террористической ячейки на территории Синьцзяна являлся Хильзати Бахундунг 1966 г.р. После окончания университета в 1988 г. Бахундунг поступил преподавать в Полицейскую академию Автономного региона, но подал заявление о переводе обратно на родину, в Хотан, и в то время его амбиции уже начали проявляться. Одна из идей Бахундонга была «иметь свою собственную страну». Бахундунг начал проявлять инициативу по контакту с лидерами некоторых религиозных экстремистских идей. Он выбрал Авраама Бакра — бывшего хатифа Великой мечети округа Мойю, президента Исламской ассоциации округа Мойю, бывшего члена НПКСК Синьцзян-Уйгурского автономного района и бывшего члена Китайской ассоциации исламского образования, использовавшего кафедру для пропаганды экстремистских религиозных идей, и некоторые идеи, о которых он говорил, содержали религиозные экстремистские идеи. В 2002 г. ООН классифицировала «Движение Восточного Ирана» (ЕТИМ) как террористическую организацию [2]; в 2004 г. «Исламское движение Восточного Туркестана» сменило свое название на «Исламскую партию Туркестана» (ТИР). Осознав связь с зарубежными сепаратистскими силами, Бахундунг постепенно перешел к активным действиям. «Движение Восточного Ирана» организовало встречу, чтобы призвать уйгурских студентов к участию в учебном курсе «Священная война», направить некоторых людей для участия в организации ТГ, получения ими образования и подготовки к войне с целью стать преемниками будущей организации «Исламское движение Восточного Туркестана».

По данным полицейского расследования более 60 уйгурских подростков в возрасте 14–18 лет были вывезены за границу, некоторые присоединились к организации «Исламское государство», в то время как другие тайно вернулись в страну (точное количество не уточняется). Когда в 2015 г. Бахундунг находился за пределами страны для участия в официальных мероприятиях, он дважды тайно встречался с костяком организации «Движение Восточного Ирана» и раскрыл разведывательную информацию (план борьбы с терроризмом в Синьцзяне). Бахундунг был осужден, приговорен к пожизненному лишению политических прав, смертной казни 2 года условно.

После серии террористических актов в Синьцзяне, Пекине, Урумчи правительство Китая пересмотрело законодательство и внесло изменения в ряд мер по противодействию терроризму, экстремизму и сепаратизму.

В рамках борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом КНР 16 января 2016 г. основала Юридический факультет по борьбе с терроризмом — специализированный факультет на базе Северо-Западного университета политики и права Китая [3].

В целях повышения эффективности и актуальности образования в области национальной безопасности Юридический факультет по борьбе с терроризмом и Департамент науки и технологий Школьного партийного комитета совместно организуют лекции для студентов различных колледжей.

Ст. 1 Правил дерадикализации Синьцзян-Уйгурского автономного района, принятых на встрече 28-го заседания Постоянного комитета 12-го собрания народных представителей Синьцзян-Уйгурского автономного района 29 марта 2017 г., гласит: «В целях обуздания и ликвидации экстремизма, предотвращения его распространения и достижения социальной стабильности и долгосрочной стабильности настоящие Правила разработаны в соответствии с Конституцией Китайской Народной Республики, Законом о борьбе с терроризмом Китайской Народной Республики, Постановлением Государственного Совета по делам религий и другими соответствующими законами и постановлениями, принимая во внимание фактическое положение автономных регионов». Ст. 49 главы 6: «Те, кто нарушает положения настоящих Правил, подлежат наказанию в соответствии с законами и нормативными актами, такими как „Закон о борьбе с терроризмом Китайской Народной Республики“, „Закон об управлении общественной безопасностью и наказаниях Китайской Народной Республики“ и Меры Синьцзян-Уйгурского автономного района по реализации „Закона о борьбе с терроризмом Китайской Народной Республики“».

Правила устанавливают задачу и ответственность партии в области религиозной работы (ст. 4). Второй раздел содержит ст. 9 с перечислением форм поведения и высказываний, которые запрещены и признаются экстремистскими, в частности: «Пропаганда или распространение экстремистских идей», «Вмешательство в дела других, принуждение других к участию в религиозной деятельности», «в деятельность других людей, такую как вступление в брак, похороны, наследование и т.д.», «в чужие обмены и совместную жизнь с другими этническими группами или людьми других убеждений, а также изгнание представителей других этнических групп или людей других убеждений из мест их проживания», «в нормальную культурную и развлекательную деятельность, а также исключение или неприятие общественных благ и услуг, таких как радио, телевидение и т.д.», «Обобщение концепции халяля, распространение концепции халяля на другие области, отличные от области халяльной пищи, и отталкивание или вмешательство в светскую жизнь других людей во имя неправды», «Заставлять себя или других носить паранджу в масках или экстремистскую символику», «Проявление религиозного фанатизма путем ненормального накопления бороды или создания ей имени» и др.

Однако ст. 10 раздела 3 устанавливает дополнительные характеристики во избежание принятия обычаев за радикальные действия и гласит следующим образом: «Дерадикализация должна точно определять границы между этническими обычаями, нормальной религиозной деятельностью, незаконной религиозной деятельностью и экстремистским поведением, проводить различие между природой, классифицировать и осуществлять политику, а также настаивать на объединении и обучении большинства и борьбе с очень немногими в изоляции» [4].

На Шестом заседании Постоянного комитета 13-го Всекитайского собрания народных представителей 2018 г. было принято решение внести следующие поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики [5]: «1. П. 5. Заменить статью 37 статьей 39 и изменить пункт 3 следующим образом: „В делах о преступлениях против национальной безопасности и преступлениях террористической деятельности адвокаты защиты должны получать разрешение следственного органа на встречу с подозреваемыми в совершении уголовных преступлений, находящимися под стражей в период расследования. В вышеупомянутых случаях следственный орган должен заранее уведомить центр содержания под стражей.“ 2. П. 6. Заменить статью 73 статьей 75 и изменить первый абзац следующим образом: „Наблюдение по месту жительства должно осуществляться по месту жительства подозреваемого в совершении уголовного преступления или обвиняемого; при отсутствии постоянного места жительства оно может осуществляться по указанному месту жительства. В отношении преступлений, подозреваемых в создании угрозы национальной безопасности, или преступлений террористической деятельности, если исполнение по месту жительства может помешать расследованию, оно также может быть приведено в исполнение по указанному месту жительства с одобрения органа общественной безопасности следующего более высокого уровня. Однако оно не может быть приведено в исполнение в местах содержания под стражей или специальных местах для рассмотрения дел.“»

Дополнен пункт 25. ст. 291 в Главе 3: «Глава Третья. Процедуры заочного судебного разбирательства» Статья 291 По уголовным делам о коррупции и взяточничестве, а также по делам о серьезных преступлениях против национальной безопасности и преступлениях террористической деятельности, которые нуждаются в своевременном рассмотрении и одобрении Верховной народной прокуратурой, подозреваемый или обвиняемый в совершении уголовного преступления находится за границей, и надзорный орган или орган общественной безопасности передает его для привлечения к уголовной ответственности. Народная прокуратура считает, что факты преступления выяснены, доказательства достоверны и достаточны, и они должны соответствовать закону. В случае расследования уголовного дела государственное обвинение может быть возбуждено в народном суде. После рассмотрения, если в обвинительном заключении имеются четкие факты предполагаемого преступления и соблюдены условия для заочного судебного разбирательства, он принимает решение о начале судебного разбирательства.»

Указом Президента Китайской Народной Республики от 26 октября 2018 г. № 13 принимается «Закон Китайской Народной Республики о международной помощи в уголовном судопроизводстве». Этот закон регулирует отношения между странами при взаимодействии при раскрытии уголовных преступлений, в том числе экстремистской и террористической теологии [6].

Информационное бюро Государственного совета выпустило белую книгу «Борьба Синьцзяна с терроризмом, дерадикализация и защита прав человека» в 2019 г., в которой закреплена история развития территории Синьцзяна, история развития терроризма и борьбы с ним.

Анализ законодательства Китая дает возможность сформулировать вывод об основательности подхода к борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [7–28]. Однако стоит отметить, что сдерживание террористических групп здесь удается в связи с идеологией и демократической диктатурой народа. Кроме того, наказанием за совершенные деяния в части террористической деятельности является смертная казнь.

Китай не так давно столкнулся с проблемой детской безопасности в информационной среде, стоит отметить, что это в основном буллинг среди несовершеннолетних.

Полагаем, что отдельные элементы методов борьбы с терроризмом могут быть заимствованы и российской правовой практикой.

Проведенное исследование основ противодействия терроризму в реалиях России и Китая позволяет отметить их принципиальные отличия.

Анализ показал, что Китайская Народная Республика выработала жесткую, системную и преимущественно превентивную модель борьбы с терроризмом и сепаратизмом. Эта модель характеризуется:

Централизацией управления. Концентрацией полномочий по противодействию терроризму на высшем государственном уровне с четкой вертикалью подчинения силовых и контрольных органов.

Комплексностью мер. Сочетанием силового подавления с мощным аппаратом предварительного контроля и профилактики, глубоко интегрированным в социальную и экономическую жизнь, особенно в уязвимых регионах (на примере Синьцзян-Уйгурского АР).

Активным использованием технологий контроля. Широким внедрением систем идентификации, цифрового мониторинга и пресечения нежелательной информации на ранних стадиях, часто с помощью внесудебных механизмов.

Социально-профилактической направленностью. Созданием инфраструктуры (центры «перевоспитания», усиленный идеологический контроль) для воздействия на группы риска и нейтрализации экстремистской пропаганды.

Российская Федерация, обладая богатым историческим опытом противостояния терроризму, демонстрирует эволюционирующую, но в большей степени реактивную модель.

Ее особенности:

Правозащитный акцент. Стремление к балансу безопасности и защиты прав граждан, что выражается в необходимости судебных решений для ограничительных мер.

Фрагментарность превенции. Хотя профилактика терроризма декларируется (ФЗ «О противодействии терроризму», ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»), ее практическая реализация на местах часто недостаточна, а межведомственное взаимодействие требует оптимизации.

Догоняющая модернизация. Законодательство и практика оперативно реагируют на новые вызовы (СВО, кибертерроризм, БПЛА), но нормативная база под них формируется *после* появления угроз, а не опережая их.

Недостаточная глубина профилактики. Работа с молодежью, ресоциализация лиц, попавших под влияние деструктивных идей, ведется, но ее масштабы, системность и ресурсное обеспечение часто не соответствуют остроте проблемы. Отсутствует единый координирующий орган на федеральном уровне, подобный предлагаемому ЦРМ по ПТиЭ РФ¹.

Именно в контексте усиления превентивной составляющей российского антитеррористического механизма представляется целесообразной частичная имплементация отдельных доказавших эффективность в КНР организационно-правовых инструментов. Предлагаемые меры направлены на устранение выявленных узких мест в контроле за каналами финансирования, ресурсной базой террористов и распространением экстремистской идеологии.

¹ Центр по работе с молодежью по профилактике терроризма и экстремизма в Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Новостная информация 多段新疆暴恐案画面首次披露！暴徒甚至砍杀自己受伤同伙. URL: https://www.guancha.cn/politics/2021_12_14_618407.shtml (дата обращения: 05.04.2024).
2. Новости СБ ООН EASTERN TURKISTAN ISLAMIC MOVEMENT. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1267/aq_sanctions_list/summaries/entity/eastern-turkistan-islamic-movement (дата обращения: 05.04.2024).
3. 中国西北大学 (Северо-западный университет Китая) <https://cati.nwupl.edu.cn/gzdt/jjgz/92544.htm> (дата обращения: 09.04.2024).
4. «(中华人民共和国教育部令第50号 《未成年人学校保护规定》已经2021年5月25日教育部第1次部务会议审议通过, 现予公布, 自2021年9月1日起施行。) Положение о защите школ для несовершеннолетних: Приказ Министерства образования Китайской Народной Республики от 25.05.2021 № 50. URL: <https://qspfw.moe.gov.cn> (дата обращения 04.04.2024)
5. (中华人民共和国主席令 第十三号 《中华人民共和国国际刑事司法协助法》已由中华人民共和国第十三届全国人民代表大会常务委员会第六次会议于2018年10月26日通过, 现予公布, 自公布之日起施行。2018年10月26日) Закон Китайской Народной Республики о международной помощи в уголовном судопроизводстве: Указ Президента Китайской Народной Республики от 26.10.2018 № 13. URL: <https://qspfw.moe.gov.cn> (дата обращения: 07.04.2024).
6. (中华人民共和国监察法 (2018年3月20日第十三届全国人民代表大会第一次会议通过)) Закон о надзоре Китайской Народной Республики. URL: <https://qspfw.moe.gov.cn> (Дата обращения: 07.04.2024).
7. 新疆维吾尔自治区去极端化条例 (Правила дерадикализации Синьцзян-Уйгурского автономного района) / дата публикации 29.03.2017 // Информационный портал Baidu. URL: https://baike.baidu.com/item/新疆维吾尔自治区去极端化条例/20600268?fr=ge_ala (дата обращения: 05.05.2024).
8. 中华人民共和国宪法 (1982年12月4日第五届全国人民代表大会第五次会议通过 1982年12月4日全国人民代表大会公告公布施行 根据1988年4月12日第七届全国人民代表大会第一次会议通过的《中华人民共和国宪法修正案》、1993年3月29日第八届全国人民代表大会第一次会议通过的《中华人民共和国宪法修正案》、1999年3月15日第九届全国人民代表大会第二次会议通过的《中华人民共和国宪法修正案》、2004年3月14日第十届全国人民代表大会第二次会议通过的《中华人民共和国宪法修正案》和2018年3月11日第十三届全国人民代表大会第一次会议通过的《中华人民共和国宪法修正案》修正) (Конституция Китайской Народной Республики 11.03.2018 (Поправка к Конституции Китайской Народной Республики)). URL: <https://www.gov.cn> (дата обращения: 15.08.2023).
9. 新疆的反恐、去极端化斗争与人权保障 (2019年3月) (Борьба с терроризмом, дерадикализация и защита прав человека в Синьцзяне 2019–03–18 Китайская Народная Республика). URL: <https://baijiahao.baidu.com> (дата обращения: 01.09.2023).
10. 中华人民共和国交通运输部令 2014年第2号 《国内水路运输管理规定》已于2013年12月30日经第14次部务会议通过, 现予公布, 自2014年3月1日起施行。2014年1月3日 国内水路运输管理规定 (Правила управления внутренними водными перевозками: Приказ Министерства транспорта Китайской Народной Республики от 2014 г. № 2). URL: <https://www.gov.cn> (дата обращения: 31.08.2023).
11. 中华人民共和国国务院令 第639号 《铁路安全管理条例》已经2013年7月24日国务院第18次常务会议通过, 现予公布, 自2014年1月1日起施行。2013年8月17日 铁路安全管理条例 (Положение об управлении безопасностью на железнодорожном транспорте: Постановление Государственного совета № 639). URL: <https://www.gov.cn> (дата обращения: 01.01.2024).
12. 中华人民共和国国务院令 第637号 《中华人民共和国外国人入境出境管理条例》已经2013年7月3日国务院第15次常务会议通过, 现予公布, 自2013年9月1日起施行。2013年7月12日 中华人民共和国外国人入境出境管理条例 (Правила Китайской Народной Республики об управлении въездом и выездом иностранцев: Постановление Государственного совета № 637). URL: <https://www.gov.cn> (дата обращения: 01.01.2024).
13. 中华人民共和国国务院令 第634号 《国务院关于修改〈信息网络传播权保护条例〉的决定》已经2013年1月16日国务院第231次常务会议通过, 现予公布, 自2013年3月1日起施行。(Решение Государственного Совета о внесении изменений в «Положение о защите права на распространение

информации в Интернете: Постановление Государственного совета № 634). URL: <https://www.gov.cn> (дата обращения: 01.01.2024).

14. 国家人权行动计划 (2021 - 2025年) 中华人民共和国国务院办公厅 (Национальный план действий в области прав человека (2021-2025). Сентябрь 2021 г.). URL: <https://qspfw.moe.gov.cn> (дата обращения: 02.04.2024).

15. 中华人民共和国职业教育法 1996年5月15日第八届全国人民代表大会常务委员会第十九次会议通过 1996年5月15日中华人民共和国主席令第六十九号公布 (Закон о профессиональном образовании Китайской Народной Республики. Принят на 19-м заседании Постоянного комитета Восьмого Всекитайского собрания народных представителей 15.05.1996). URL: <https://qspfw.moe.gov.cn> (дата обращения: 05.12.2023).

16. 中华人民共和国预防未成年人犯罪法 (1999年6月28日第九届全国人民代表大会常务委员会第十次会议通过 根据2012年10月26日第十一届全国人民代表大会常务委员会第二十九次会议《关于修改〈中华人民共和国预防未成年人犯罪法〉的决定》修正 2020年12月26日第十三届全国人民代表大会常务委员会第二十四次会议修订) (Закон Народной Республики. Принят на Десятом заседании Постоянного комитета Девятого Всекитайского собрания народных представителей 28.06.1999). URL: <https://qspfw.moe.gov.cn> (дата обращения: 31.12.2023)

17. 中华人民共和国反恐怖主义法 (2015年12月27日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议通过 根据2018年4月27日第十三届全国人民代表大会常务委员会第二次会议《关于修改〈中华人民共和国国境卫生检疫法〉等六部法律的决定》修正 (Закон Китайской Народной Республики о борьбе с терроризмом от 27.12.2015). URL: <http://www.npc.gov.cn> (дата обращения: 31.12.2023).

18. 中华人民共和国未成年人保护法 (1991年9月4日第七届全国人民代表大会常务委员会第二十一次会议通过 2006年12月29日第十届全国人民代表大会常务委员会第二十五次会议第一次修订 根据2012年10月26日第十一届全国人民代表大会常务委员会第二十九次会议《关于修改〈中华人民共和国未成年人保护法〉的决定》修正 2020年10月17日第十三届全国人民代表大会常务委员会第二十二次会议第二次修订) (Закон КНР о защите от 04.09.1991). URL: <https://qspfw.moe.gov.cn> (дата обращения: 05.12.2023).

19. 中华人民共和国国防教育法 (2001年4月28日第九届全国人民代表大会 常务委员会第二十一次会议通过) (Закон КНР об образовании в области национальной обороны от 28.04.2001). URL: <https://qspfw.moe.gov.cn> (дата обращения: 03.03.2024).

20. 中华人民共和国国防法 (颁布部门) 第八届全国人民代表大会第五次会议 1997.03.14 (Закон о национальной обороне КНР. Пятая сессия Восьмого Всекитайского собрания народных представителей 1997.03.14). URL: <https://qspfw.moe.gov.cn> (дата обращения: 12.12.2023).

21. Основной закон народных судов от 01.07.1979 (中华人民共和国人民法院组织法 (1979年7月1日第五届全国人民代表大会第二次会议通过 根据1983年9月2日第六届全国人民代表大会常务委员会第二次会议《关于修改〈中华人民共和国人民法院组织法〉的决定》第一次修正 根据1986年12月2日第六届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议《关于修改〈中华人民共和国地方各级人民代表大会和地方各级人民政府组织法〉的决定》第二次修正 根据2006年10月31日第十届全国人民代表大会常务委员会第二十四次会议《关于修改〈中华人民共和国人民法院组织法〉的决定》第三次修正 2018年10月26日第十三届全国人民代表大会常务委员会第六次会议修订)). URL: <https://qspfw.moe.gov.cn> (дата обращения: 07.04.2024).

22. 中华人民共和国人民检察院组织法 (1979年7月1日第五届全国人民代表大会第二次会议通过 根据1983年9月2日第六届全国人民代表大会常务委员会第二次会议《关于修改〈中华人民共和国人民检察院组织法〉的决定》第一次修正 根据1986年12月2日第六届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议《关于修改〈中华人民共和国地方各级人民代表大会和地方各级人民政府组织法〉的决定》第二次修正 2018年10月26日第十三届全国人民代表大会常务委员会第六次会议修订) (Основной закон Народной прокуратуры от 02.09.1983) <https://qspfw.moe.gov.cn> (дата обращения: 07.04.2024).

23. 中华人民共和国国家情报法 (2017年6月27日第十二届全国人民代表大会常务委员会第二十八次会议通过) (Закон о национальной разведке КНР (Принят на 28-м заседании Постоянного комитета 12-го Всекитайского собрания народных представителей 27.06.2017)). URL: <https://qspfw.moe.gov.cn> (дата обращения: 07.04.2024).

24. 中华人民共和国国防交通法 (2016年9月3日第十二届全国人民代表大会常务委员会第二十二次会议通过) (Закон о дорожном движении Национальной обороны КНР (Принят на 22-м заседании Постоянного комитета 12-го Всекитайского собрания народных представителей 03.09.2016)). URL: <https://qspfw.moe.gov.cn> (дата обращения: 07.04.2024).

25. 中华人民共和国人民武装警察法 (2009年8月27日第十一届全国人民代表大会常务委员会第十次会议通过 2020年6月20日第十三届全国人民代表大会常务委员会第十九次会议修订) 中华人民共和国主席令 第四十八号《中华人民共和国人民武装警察法》已由中华人民共和国第十三届全国人民代表大会常务委员会第十九次会议于2020年6月20日修订通过, 现予公布, 自2020年6月21日起施行。中华人民共和国主席 习近平2020年6月20日 (Закон о народной вооруженной полиции Китайской Народной Республики: Указ Президента КНР от 27.08.2009 № 48). URL: <https://qspfw.moe.gov.cn> (дата обращения: 07.04.2024).

26. 中华人民共和国治安管理处罚法 (Закон об управлении общественной безопасностью и наказаниях КНР). URL: <https://qspfw.moe.gov.cn> (дата обращения: 07.04.2024).

27. 全国人民代表大会常务委员会关于修改《中华人民共和国刑事诉讼法》的决定 (Решение Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей о внесении изменений в Уголовно-процессуальный закон КНР). URL: <https://qspfw.moe.gov.cn> (дата обращения: 07.04.2024).

28. 中华人民共和国国际刑事司法协助法 (Закон КНР о международной помощи в области уголовного судопроизводства от 26.10.2018) // Информационное агентство Синьхуа. URL: <https://qspfw.moe.gov.cn/html/sublaws/20181031/14504.html> (дата обращения: 06.05.2024).